

Научная статья
УДК 343.13

УСМОТРЕНИЕ КАК ПОДСИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Андрей Викторович Карсаков

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, azotjoker.1@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть уголовно-процессуальную категорию «усмотрение» в качестве составной части одного из элементов механизма уголовно-процессуального регулирования. Автор анализирует подходы к определению механизма уголовно-процессуального регулирования, выделяет составляющие его элементы и определяет место усмотрения в нем. В результате приходит к выводу, что усмотрение, выражающееся в наличии различных дискретных полномочий у участников процесса, является неотъемлемой частью правоприменения, обеспечивающей принятие наиболее эффективных процессуальных решений, адекватных той обстановке, в которой они принимаются.

Ключевые слова: механизм уголовно-процессуального регулирования, усмотрение, эффективность, элементы, подсистема, дискреция

Для цитирования: Карсаков, А. В. Усмотрение как подсистема элементов механизма уголовно-процессуального регулирования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 82–91.

DISCRETION AS A SUBSYSTEM OF ELEMENTS OF THE MECHANISM OF CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION

Andrej V. Karsakov

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
azotjoker.1@yandex.ru

Abstract. The article attempts to consider the criminal procedural category of “discretion” as an integral part of one of the elements of the mechanism of criminal procedural regulation. The author analyzes approaches to defining the mechanism of criminal procedural regulation, identifies its constituent elements and determines the place of discretion in it. As a result, he concludes that discretion, expressed in the presence of various discrete powers of the participants in the process, is an integral part of law enforcement, ensuring the adoption of the most effective procedural decisions that are adequate to the situation they made.

Key words: mechanism of criminal procedural regulation, discretion, efficiency, elements, subsystem, discretion

For citation: Karsakov, A. V. Usmotrenie kak podsistema elementov mehanizma ugovolno-processual'nogo regulirovaniya [Discretion as a subsystem of elements of the mechanism of criminal procedural regulation]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no 2, pp. 82–91 (in Russ.).

Введение

Общественные отношения, возникающие в связи с совершенным преступлением, как правило, связаны с существенными нарушениями и ограничениями конституционных прав участников. Для достижения назначения уголовного судопроизводства, а также недопущения нарушения указанных прав такие общественные отношения требуют собственного надежного механизма правового регулирования. Видится, что такой механизм должен гарантировать права и свободы граждан, обеспечивать баланс интересов общества в лице государственных органов и потерпевшего, а также обвиняемого лица, подвергающегося уголовному преследованию. В свою очередь понимание механизма правового регулирования в научной среде имеет ряд подходов.

Основная часть

По мнению А. С. Бахты, процесс, который входит в содержание правового регулирования, занимает длительный период времени. Этот период начинается с момента осознания законодателем необходимости урегулировать конкретный вид общественных отношений, момент создания отдельной нормы, подчиненной этой цели, и оканчивается непосредственно в момент воздействия но-

вого законодательно закрепленного правила поведения на общественное отношение [1].

В то же время существует и иная позиция, которая заключается в том, что правовое регулирование понимается в более узком смысле, и начальным элементом выступает норма права, формирующая в итоге правопорядок, а не момент осознания ее необходимости.

Учение о механизме правового регулирования, зародившееся во второй половине XX века, прогрессировало в нескольких направлениях: социальное, управленческое, специально-юридическое (инструментальное), психологическое. Следует согласиться с А. С. Бахтой в том, что при изучении механизма уголовно-процессуального регулирования необходим специально-юридический подход, освещающий систему правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на уголовно-процессуальные отношения [1, с. 33–34].

В целях настоящего исследования механизм уголовно-процессуального регулирования в первую очередь будет рассматриваться, как система, структурно состоящая из множества элементов, а не как процесс, включающий в себя сменяющие друг друга эта-

пы или стадии. Данный подход обусловлен небольшим объемом и узкой направленностью работы, целью которой является изучение подсистем и частей элементов рассматриваемого механизма и определение места усмотрения в нем.

Наиболее полным и концептуальным видится понятие, данное А. С. Бахтой: механизм уголовно-процессуального регулирования – это единая система правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства [1, с. 46].

Схожее видение механизма правового регулирования представлено С. И. Вершининой, которая в контексте изучения механизма уголовно-процессуального принуждения и охранительных уголовно-процессуальных норм, конкретизируя понятие, данное А. С. Бахтой, приходит к выводу, что механизм правового регулирования можно определить как последовательную реализацию элементов правовой нормы: гипотезе соответствует юридический факт, диспозиции – правоотношение, санкции – правоприменительный акт [2, с. 71]. Развивая данную мысль, С. И. Вершинина заключает, что механизм уголовно-процессуального принуждения имеет иную, более сложную структуру и систему, чем представленный ранее. Действительно, струк-

тура и содержание механизма уголовно-процессуального регулирования, как и любого другого механизма, сложны, так как зависят от множества факторов. В их числе следует выделить конкретный вид регулируемых общественных отношений, специфику отраслевого метода правового регулирования, конкретные обстоятельства его применения, нравственные начала и социально обусловленный контекст правового регулирования. Указанные обстоятельства так или иначе определяют вид правовой нормы: регулятивный или охранительный, механизмы действия которых, как справедливо отмечено С. И. Вершининой, принципиально различаются [2, с. 75].

Имеются и другие заслуживающие внимания позиции. Авторы, раскрывая содержание механизма правового регулирования деятельности субъектов уголовного процесса, обращаются к другим понятиям и применяют их иначе. Так, В. Д. Холоденко приводит следующее определение: механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему заложенных (содержащихся) в нормах уголовно-процессуального закона правовых средств регулирования, обладающих характерными способами воздействия на деятельность и общественные отношения, возникающие в процессе производства по уголовным делам. Примечательно, что автор включает в содержание данной правовой категории так называемые «правовые средства», среди которых задачи деятельности, полномочия, права и обязанности участников уголов-

ного судопроизводства, юридические факты, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовно-процессуальная форма, санкции и ответственность [3, с. 170].

Данное определение представляется не совсем верным, так как ограничивает действие механизма уголовно-процессуального регулирования производством по уголовным делам. Из поля его воздействия как минимум выпадают общественные отношения, имеющие место на первоначальной стадии уголовного процесса, когда производство осуществляется не по возбужденному уголовному делу, а по материалам проверки сообщений о преступлениях. Отнесение к правовым средствам не только правоотношений, но и их содержания выглядит в некоторой мере излишним, так как правоотношения сами по себе включают в себя «субъективное право и юридическую обязанность» их участников [4, с. 56]. Полномочия точно так же являются комплексом прав и обязанностей наделенного ими субъекта, и выделение таких частей в механизме уголовно-процессуального регулирования только усложняет его понимание.

Анализируя функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования, И. П. Попова обоснованно приводит дефиницию, данную Ю. В. Францифоровым, который определял рассматриваемый механизм как «единую систему уголовно-процессуальных средств, обеспечивающую результативное процессуальное воздействие на уголовно-процессуальные отношения

в целях их упорядочения, охраны и совершенствования». Функции следователя при этом справедливо выводятся И. П. Поповой за рамки понятия механизма уголовно-процессуального регулирования, а сам механизм подвергается анализу с точки зрения эффективности в решении концептуальных задач функций следователя [5, с. 127–128]. Такой подход к пониманию механизма уголовно-процессуального регулирования имеет определенное преимущество, так как позволяет отграничить его от иных категорий уголовного процесса, исследовать их взаимосвязь и вопросы эффективности в действующей системе уголовно-процессуального регулирования.

Некоторые ученые, изучая практику применения отдельных уголовно-процессуальных институтов или их составных частей, то есть «правовых средств», рассматривают их через механизм регулирования уголовно-процессуальных отношений, но не определяют понятие механизма уголовно-процессуального регулирования. Например, Е. В. Авдеева и Р. С. Тамаев в своей работе [6] осуществили исследование особенностей применения залога в качестве меры пресечения на основании обобщения материалов судебной практики и научных позиций ученых-процессуалистов, ограничившись исследованием специфики правоприменения без четкого определения места залога или мер пресечения в механизме уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, на основе анализа различных точек зрения

следует заключить, что *механизм уголовно-процессуального регулирования* – это специально-юридическая вариация механизма правового регулирования, который отличается многогранностью, системностью и обширностью с точки зрения составляющих его частей – правовых средств или элементов.

Содержание механизма уголовно-процессуального регулирования следует рассматривать через призму его составных частей, или же элементов. Исходя из определения, элементами механизма являются: нормы уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальные отношения, применение уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальные акты. Для проверки выдвигается тезис, что все иные части или «элементы», приводимые различными авторами, по сути своей являются своеобразными «подсистемами», или же составными частями, уже названных элементов механизма уголовно-процессуального регулирования.

Следует рассмотреть такие элементы механизма уголовно-процессуального регулирования, как применение уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальные правоприменительные акты.

По мнению А. П. Видмакина, правоприменение выступает одним из видов государственной деятельности, который в *широком смысле* призван через деятельность властных специально уполномоченных органов претворять установленные законом предпи-

сания в реалии общественной жизни, в узком – направлен на разрешение конкретного юридического дела [7, с. 90]. Уголовный процесс в большей мере соответствует обоим подходам к пониманию правоприменения, так как данная отрасль права регулирует порядок реагирования государства на совершенное преступление по конкретным уголовным делам и сообщениям о преступлении, а также воплощает в себе процедурные моменты, устанавливающие правовой статус участников и регулирующие конкретные процессуальные правоотношения, воплощая правовые предписания в отдельных общественных отношениях.

Правоприменение в механизме уголовно-процессуального регулирования имеет специфические черты и подразумевает прохождение правоприменительных циклов: «перед применением норм уголовного права действуют нормы уголовно-процессуальные», реализация которых позволяет в конечном итоге вынести правосудное решение по уголовному делу [8, с. 82]. Данные циклы находят свое воплощение в стадиях уголовного судопроизводства: досудебное производство направлено на подготовку конкретного уголовного дела к судебному разбирательству, которое осуществляется через установление всех обстоятельств исследуемого события посредством выполнения установленных законом следственных и процессуальных действий; судебное разбирательство – посредством реализации процессуальных норм применяет нормы

действующего уголовного закона, привлекая лицо к ответственности, освобождая от нее и восстанавливая нарушенные права потерпевших, а также интересы государства, частью которых они являются.

Неотъемлемой частью правоприменительного процесса выступает правоприменительный акт. Правоприменительный акт – это акт, издаваемый уполномоченным органом, содержащий индивидуально-конкретные предписания правового характера, имеющий разовое значение. Он не является источником общих правил поведения, а выступает в качестве индивидуального правового акта, вынесенного уполномоченным лицом в конкретной жизненной ситуации и оказывающего воздействие на отдельных субъектов, посредством установления характера, объема, возможности, а также времени и места правового поведения [9, с. 114]. В рамках механизма уголовно-процессуального регулирования правоприменительный акт является решением, выносимым в результате применения права. Его вынесение выполняет функцию по трансформации правовых предписаний – норм права, установленных уголовно-процессуальным законодательством, в субъектный правовой статус: участники уголовно-процессуальных правоотношений, соответствующих конкретному делу, наделяются индивидуализированными правами и корреспондирующими им обязанностями. Весь процесс правоприменения, завершающийся вынесением процессуального решения, является

специфической мыслительной деятельностью должностного лица, уполномоченного выражать волю государства в конкретной стадии уголовного судопроизводства. Подготовка законного, обоснованного и справедливого процессуального решения должностным лицом невозможна без слияния его правосознания, нравственных качеств и ответственности с фактическими обстоятельствами, установленными на момент принятия решения, в единую форму, находящую свое отражение в правоприменительном акте. В этой связи особенности правоприменения, связанные с личным убеждением, усмотрением правоприменителя, представляют определенный предмет научного интереса, являющийся «подсистемой» некоторых элементов механизма уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, элементы механизма уголовно-процессуального регулирования являются самостоятельными правовыми категориями, подчиняющимися цели оказания правового воздействия на общественные отношения, выраженного в юридической форме. Элементы механизма имеют собственные «подсистемы», которые раскрывают их содержание и помогают ему функционировать и регулировать общественные отношения наиболее эффективно. Особую роль в механизме уголовно-процессуального регулирования играют нравственные начала, содержащиеся в принципах уголовного судопроизводства, которые находят свое выражение при реализации дискреци-

онных полномочий или же в возможности усмотрения судьи, следователя, дознавателя, а в некоторых случаях и иных участников уголовного процесса.

Усмотрение – правовая категория, которая, по меткому замечанию А. А. Никитина, несправедливо сводится к общетеоретическому пониманию усмотрения, или же узко – к судейскому усмотрению с учетом особенностей отраслевого регулирования [10, с. 34]. В своей сущности правовое усмотрение – более широкое и фундаментальное явление, которое находит свое выражение и в иных аспектах правового регулирования, таких как дискретные действия уполномоченных лиц, злоупотребление субъектами права своими обязанностями.

Изучая вопросы усмотрения в уголовном процессе, научное сообщество традиционно рассматривает его через деятельность следователя или же суда. Так, Е. С. Худякова пишет, что усмотрение следователя – правовая категория, в основе которой лежит внутреннее убеждение [11, с. 48]. Оно предполагает выбор поведения из ряда законных альтернатив в рамках полномочий, предоставленных следователю применительно к конкретному уголовно-процессуальному производству. Таковой выбор осуществляется под воздействием на следователя объективных и субъективных факторов, а само усмотрение – распространенное в деятельности следователя явление. Каждое процессуальное решение принимается следователем на основании внутреннего убеждения, сформиро-

ванного в результате оценки фактических обстоятельств, установленных на момент принятия решения. Видится, что и умозаключение о достаточности оснований для принятия соответствующего решения, и его непосредственное принятие являются «усмотрением следователя».

«Судейское усмотрение», или же «усмотрение суда» – объективно существующее правовое явление, присущее любому государству, которое является отражением не «буквы», а «духа» формирования национальной системы права. Оно же «рассматривается как аспект правоприменительной деятельности» [12, с. 829]. В рамках данной деятельности суд принимает решения в состоянии полной свободы от каких-либо контролирующих и надзирающих органов, но в то же время несет бремя ответственности за принятие законного, обоснованного и мотивированного, а главное – справедливого решения по рассматриваемому делу.

Выводы и заключение

Таким образом, «усмотрение» является «подсистемой» таких элементов механизма уголовно-процессуального регулирования, как применение права и правоприменительный акт, так как его функционирование объединяет в себе внутренние, нравственные аспекты, мотивацию деятельности правоприменителя, а также необходимость принятия оптимального для конкретной ситуации решения. Для раскрытия содержания «усмотрения» возможно его изучение не только как проявления дискретных полномочий

властных участников уголовного судопроизводства, но и как действий иных участников уголовного процесса при реализации их

конституционных и уголовно-процессуальных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахта, А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 518 с.
2. Вершинина, С. И. О механизме уголовно-процессуального принуждения // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 70–76.
3. Холоденко, В. Д. О совершенствовании механизма правового регулирования деятельности суда по собиранию и проверке доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 170–176.
4. Новикова, Ю. С. Некоторые особенности структуры правоотношений // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 56–59.
5. Попова, И. П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 123–139.
6. Авдеева, Е. В., Тамаев, Р. С. Залог в механизме регулирования уголовно-процессуальных отношений // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 48–52.
7. Видманкин, А. П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 87–91.
8. Ашуров, В. К. Применение норм уголовно-процессуального права: теоретические аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 81–86.
9. Палеха, Р. Р. Правоприменительный акт – завершающий этап правоприменительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 2. С. 114–116.
10. Никитин, А. А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89). С. 34–41.
11. Худякова, Е. С. Усмотрение следователя в процессе осуществления деятельности по производству предварительного следствия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 46–49.
12. Машинникова, Н. О. Роль усмотрения суда в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 6. С. 828–834.

REFERENCES

1. *Bahta, A. S.* Mekhanizm ugolovno-processual'nogo regulirovaniya. [Tekst]: dis. dokt. yurid. nauk: [Mechanism of criminal procedure regulation dr. jurid. sciences]. M., 2011, 518 p. (in Russian).
2. *Vershinina, S. I.* O mekhanizme ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya [About the mechanism of criminal procedural coercion]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara University. 2014, no.11-1 (122), pp. 70-76. (in Russian).
3. *Holodenko, V. D.* O sovershenstvovanii mekhanizma pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti suda po sobiraniyu i proverke dokazatel'stv [About improvement of the mechanism of legal regulation of activity of court on collecting and verification of proofs]. Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process - Judicial power and criminal procedure. 2019, no. 1, pp. 170-176; (in Russian).
4. *Novikova, Yu. S.* Nekotorye osobennosti struktury pravootnoshenij [Some features of the structure of legal relationships]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika - Law and order: history, theory, practice. 2016. no 3 (10). Pp.56-59. (in Russian).
5. *Popova, I. P.* Funkcii sledovatelya v mekhanizme ugolovno-processual'nogo regulirovaniya [Functions of the investigator in the mechanism of criminal procedure regulation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (99), pp. 123-139. (in Russian).
6. *Avdeeva, E. V., Tamaev, R. S.* Zalog v mekhanizme regulirovaniya ugolovno- processual'nyh otnoshenij [Bail in the mechanism of regulating criminal procedure relations]. Evrazijskaya advokatura - Eurasian Advocacy. 2019, no. 2 (39), pp. 48-52. (in Russian).
7. *Vidmankin, A. P.* K voprosu o ponyatii i yuridicheskikh svojstvakh pravoprimeneniya kak osoboj formy realizacii prava [To the question of concept and legal properties application as a special form realization of the right]. Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii – Vestnik of the Russian university of cooperation. 2017, no. 1 (27), pp. 87-91. (in Russian).
8. *Ashurov, V. K.* Primenenie norm ugolovno-processual'nogo prava: teoreticheskie aspekty [Application of the norms of criminal procedure law: theoretical aspects]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2013, no. 4 (27), pp.81-86. (in Russian).
9. *Palekha, R. R.* Pravoprimenitel'nyj akt - zavershayushchij etap pravoprimenitel'noj deyatel'nosti [Law application act - the final stage of the law application activity]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Tomsk State University Journal. 2006, no. 2, pp. 114-116. (in Russian).
10. *Nikitin, A. A.* Usmotrenie v prave i ego priznaki [Discretion in law and its signs]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov state law academy vestnik. 2012, no. 6 (89), pp. 34-41. (in Russian).
11. *Hudyakova, E. S.* Usmotrenie sledovatelya v processe osushchestvleniya deyatel'nosti po proizvodstvu predvaritel'nogo sledstviya [The

discretion of investigator in the course of activities for preliminary investigation]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo - South Ural State University vestnik; Law series. 2014, no. 3, pp. 46-49. (in Russian).

12. *Mashinnikova, N. O.* Rol' usmotreniya suda v ugovnom sudoproizvodstve [The role of judicial discretion in criminal proceedings]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» - Vestnik of Udmurt University. Series Economics and Law. 2018, no. 6, pp. 828-834. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карсаков Андрей Викторович, преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrej V. Karsakov, lecturer at the Department of criminal proceedings. East Siberian institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.